

A man with a beard and a woman with blonde hair are shown in a close, intimate pose, looking at each other. The man is on the left, wearing a dark shirt, and the woman is on the right, wearing a white top. In the foreground, a young child with blonde hair is sitting on a white rug, wearing a blue dolphin-shaped hoodie and playing with a blue plush dolphin toy and colorful building blocks. The background is a blurred cityscape at night.

В БЫВШИХ
ПОСЛЕ РАЗВОДА
не влюбляются

Таня Виннер

Таня Виннер

После развода. В бывших не влюбляются

<https://litres.ru/73769369>

SelfPub; 2026

Аннотация

- С Днем рождения! С Днем рождения! С Днем...

Под оглушающий грохот дюжины хлопушек я выпрыгиваю из праздничного торта в костюме кота и обрушиваю на Вяткину банку сметаны.

Таков был план.

Ровно до того момента, как выпрыгнув из торта, я вижу перед собой не стерву, отобравшую у меня повышение, а свою бывшую жену – Женьку.

Пока она стоит растерянно посреди толпы и пытается стряхнуть с волос разноцветные кружочки, я выбираюсь из торта, конечно же, поскользываясь на креме и банке со сметаной и отползаю в сторону выхода.

Еще полчаса назад я был смел как лев и уверял друзей, что залезу в этот чертов торт!

Мы слишком бедные, сказал муж. Делай аборт.

Он хотел построить карьеру, а потом заводить детей. Я хотела родить дочку, а потом уже заниматься карьерой.

Теперь я его начальница, а дома меня ждет наша дочь.

Хочешь все вернуть? А надо ли? Оставайся со своими тачками и бабами, а мы и без тебя прожим

Таня Виннер

После развода. В БЫВШИХ НЕ ВЛЮБЛЯЮТСЯ

Пролог

Пять лет назад

ЕВГЕНИЯ

Бреду босая по горячему городскому асфальту. Туфли на высоченных шпильках в руках.

Трудно быть королевой, когда по щекам бежит ручьями дешевая тушь. Да, и «лабутены» эти из магазина «Дёшево и сердито» настолько неудобными оказались, что их можно использовать как орудие пытки.

Куда иду – не знаю. Идти-то мне некуда. Возвращаться к Харитону не могу. После всего, что он мне сказал...

Возвращение будет стоить мне жизни.

– Ребенок? – орал Харитон. – С ума сошла? Какой, к черту, ребенок? У нас билеты на завтра. Ты чемодан уже собрала.

– Но я не могу лететь, – лепечу. – Доктор сказал, что не стоит малышом рисковать.

– Женька! Ну, какой ребенок? – Харитон хватает меня за плечи и умоляюще смотрит в глаза. – Это же наш первый отпуск за пять лет! Мы так долго к этому шли. А потом начнем

на квартиру копить. Мы это заслужили!

Совершенно не такой реакции я ожидала на известие о беременности. Харитон испытывал всю гамму возможных эмоций, только вот все они были отрицательными.

– Женечка, – мой самый близкий человек на свете садится на край кровати, где все еще лежит его открытый чемодан, подтягивает меня к себе и умоляюще смотрит в глаза. – Ты же знаешь, в моей семье было пятеро детей. Мы все жили в двушке. Постоянно в кредитах, постоянно делили одну шоколадку на семерых. И сейчас не лучше. Сколько нам с тобой пришлось вкалывать, чтобы оплатить себе обучение? Сколько боялись, что так и останемся ПТУшниками? Я не хочу такого будущего для своих детей. Давай... попозже?

Я словно слышала свою маму. Она повторяла все тоже самое:

– Ребенок? На съемной квартире? Вы еще даже кредиты на обучение не выплатили. Совсем сдурели?

Она была бы рада узнать, что тест оказался на ее стороне. А ведь на мне такое замечательно желтое платье! Сонька, подруга, одолжила. Обтягивает мою стройную фигуру. Я представляла себе, что Харитон будет искать животик и разговаривать с малышом, а он вот что. «Попозже».

– Езжай в Тай, Харитош, – я тихонечко освободилась из его рук, взяла собранный для отдыха чемодан и вышла из квартиры.

Из его жизни.

– Куда ты пойдешь?! – он выскочил за мной.

А я спокойно бросила «к маме» и нажала кнопку лифта.

Вот только мама меня ждала. Я брела и брела по городу, пока не оказалась на пороге общаги, где жила Инна.

Уже представила, как брошусь подруге в объятия и выплачусь, но, завернув за угол увидела, что подруга радостно скачет, норовя допрыгнуть до самого неба.

– Тай?! Хром, конечно, я за. Соберусь за пять минут.

Глава 1

ХРОМ

Наши дни

– С Днем рождения! С Днем рождения! С Днем...

Под оглушающий грохот дюжины хлопушек я выпрыгиваю из праздничного торта в костюме кота и обрушиваю на Вяткину банку сметаны.

Таков был план.

Ровно до того момента, как выпрыгнув из торта, я вижу перед собой не стерву, отобравшую у меня повышение, а свою бывшую жену – Женьку.

Пока она стоит растерянно посреди толпы и пытается стряхнуть с волос разноцветные кружочки, я выбираюсь из торта, конечно же, поскользываясь на креме и банке со сметаной и отползаю в сторону выхода.

Еще полчаса назад я был смел аки лев и уверял друзей, что залезу в этот чертов торт!

А чего бы не быть смелым после такого количества высокоградусного успокоительного? На спор согласился. Должен же я был отомстить неизвестной выскочке, которая увела у меня из-под носа должность начальника финансового отдела. Я к ней три года шел! Я ее зубами выгрызал, печенью жертвовал.

И тут появляется госпожа Вяткина, подстилка одного из учредителей фирмы. Я ожидал увидеть девицу лет двадцати с губами-багетами и фигурой игрушки для взрослых, а вместо нее – Женька. Моя Женька?

Ботаничка-тихушница, не умеющая краситься и покупать адекватное нижнее белье? Каким образом она тут оказалась? Пары секунд мне хватило, чтобы понять – она точно не протеже из спальни.

Серенький кардиган поверх бледно-розовой блузки, черная юбка-карандаш. Ее же чествовать собрались. Могла бы и приодеться. Да, хотя бы в то платье, в котором была, когда я видел ее в последний раз. Желтое, атласное, подчеркивающее все косточки ее эльфийского тельца.

Оказавшись в коридоре офисного здания «Паскаль», я выпрямился, прижался к стене и попытался унять готовое выпрыгнуть из груди сердце.

Новые данные никак не хотели укладываться моем сознании. Ну, не могла она тут оказаться! Вообще, никак. Женька – умница, но абсолютно безынициативная. Карьеру бы строила лет сорок. Я же сразу это понимал: все на мне бу-

дет, я – кормилец. Она зарабатывала сушие копейки, потому что позволяла теткам поматерее ее обходить. Воровать за-слуги, прятать под ковер. Хорошо еще, что подставлять ни-кто не решился. Ее же обидеть это как конфетку у ребенка отобрать, не отмоешься потом от такого греха.

Ну, и как тогда? Приоткрыв дверь, я заглянул в получив-шуюся щель.

Из пучка, собранного пластиковым крабом, выбились пряди. Женька пытается запихнуть их обратно, но тщетно. Потому что льстецы и подлизы пытаются вручить ей подно-шения: торт, шампанское, конвертики, коробочки.

Ага, как же. Задобрить хотят. Могли бы и не напрягаться, она вообще всех на свете жалеет.

Даже Соньку, подругу свою, сколько раз жалела. Несмотря на то, сколько раз та пыталась залезть мне в трусы.

– Аа!

Кстати, о трусах.

От неожиданности я хватаюсь за пятую точку и резко обо-рачиваюсь. Снова поскальзываюсь и падаю, хлопая дверью.

Меня явно кто-то ударил!

Но, пока я пытаюсь найти негодяя, за дверью слышатся шаги. Видимо, услышала грохот и хотят проверить.

Этого еще не хватало! Прямо так, на четвереньках, я быст-ро ползу по коридору и заворачиваю за угол.

Слышу, как дверь открывает, голоса. Меня ищут.

После такой выходки, уверен, меня выгонят с волчьим би-

летом. Приходится искать убежище. О! Как раз подсобка рядом.

Ныряю туда и закрываю дверь.

Меня тут же окутывает темнота и тишина, а потом совсем рядом слышу недовольное:

– Что, мало показалось?

Чтобы не закричать, я закрываю рукой рот. Поднимаюсь, стараясь ничего на себя не обрушить, и нащупываю выключатель.

Прямо на полу сидит кукла. Розовое платье в рюшах, золотистые кудряшки, а в рука – совершенно несочетаемая со всем остальным образом рогатка.

– Хочешь, чтобы я ослепла? – девочка восклицает возмущенно и жмуриться. – Выключи быстро!

– Ага, чтобы меня застукали в темной комнате с ребенком? – хмыкаю. – Нашла дурака. Ты что тут делаешь, чудо?

– Я не чудо, – девочка возмущается, встает и упирает руки в бока.

Маленькие кулачки тут же утопают в розовом облаке рюшей.

– Я Ульяна!

– Здравствуй, Ульяна, – киваю, даже не стараясь сдержать улыбку. – И все же. Что ты тут делаешь? И почему нападаешь на людей?

– Ты не лодь, – резонно замечает малышка. – Ты квадлобел.

– Кто я?

– Лебенок, котолый пелеодевается в животное.

– Так я не лебенок.

– А ведешь себя, как лебенок. Все, не мешай, – Ульяна отталкивает меня и подходит к двери. – У меня тут опасная опелация. Саботаж.

– О как, – а это становится интересным.

Я, вообще, не представляю, у кого на фирме есть дети, но это чудо в пачке я точно никогда не встречал.

– Прямо-таки саботаж?

Ульяна опускает дверную ручку, открывает дверь и выглядывает в щелочку:

– Пока это больше похоже на захват заложника...

Она отвлекается и окидывает меня снисходительным взглядом.

– Чувствую себя клепким олешком.

– Кем?

Ой, не могу! При всей абсурдности ситуации чувствую, что меня вот-вот разорвет на ржач.

– Ну, лысый дядька такой, – раздраженно повторяет Ульяна. – Мы с дедой часто его смолтим. Так что? Ты со мной или тебя связать и здесь запелеть?

Глава 2

ЕВГЕНИЯ

Утро того же дня.

Уля упрямо отказывается завтракать, вынося мне мозг своим недовольством.

Это все воспитание деда. Железную леди он, видите ли, растит! Что же он, такой железный, не захотел с нами в город ехать?

– Я хочу к деду и не хочу в садик, – бубнит Уля.

– Дорогая, мы это уже обсуждали, – я суечусь, пытаюсь одновременно уложить волосы и прибраться на кухне. – Через год тебе в школу. Нельзя жить в деревне, когда тебе так много лет. Приходится переезжать, учиться, строить карьеру.

– Вот и стлой, – Уля скрестила руки на груди и дуется на тарелку с омлетом.

Кашу варить я так и не научилась, а накормить ребенка необходимо, так как к завтраку в садике мы точно опоздаем.

– А у меня с дедом кошачий домик не достлоен. Он обещал, что мы еще двоих котанов заведем, если успеем к зиме домик достлоить.

– Ульяна, март на дворе, – держусь из последних сил, кофе расплескивается по идеально белой столешнице. – У вас еще куча времени достроить свой домик. Я же обещала: мы будем ездить на каждом выходных. Ну, милая, пожалуйста. Если я опоздаю на работу, меня уволят и не будет денежек на ваш кошачий домик.

От бессилия опускаюсь до запрещенного приема: завуалированного шантажа.

И – аллилуйя! – дочка берет вилку.

– Лучше бы по выходным мы в голод ездили, – продолжает бубнить дочурка.

Но омлет она все же кушает, и я с облегчением выдыхаю. Даже коричневый кружок от чашки с кофе становится похожим на солнышко. Ульяна способна одним словом, одним взглядом раскрасить мою жизнь в мирриад красок.

А когда она грустит, у меня на душе начинают кошки скрестись. Поджимаю губы, вспоминая пятерых хвостатых, греющихся на солнышке дедовой веранды. Несмотря ни на что, у дочки моей было счастливое детство.

– Все, я доела.

Уля вытерла рот салфеткой и спрыгнула со стула.

– Пойду наляжаться.

Точно! Последняя репетиция перед утренником.

Я быстро заканчиваю с уборкой, допиваю кофе и бегу собираться. На укладку времени не остается.

Мы выбегаем из подъезда под звонкий смех Ули и садимся в такси. Они с дедом всегда смеются надо мною, когда я «загоняюсь».

А как не загоняться, если наша маленькая семья только на мне и держится? Мне пришлось получить докторскую степень и работать в режиме двадцать четыре на семь, чтобы сначала стать финдиректором в областном филиале, а теперь и тут оказаться, в столице.

Мы смогли отремонтировать дедулину развалюху и даже начать откладывать на дочкино образование.

– Мамуля, а ты на звонок не отвечаешь из вредности? – Уля с подозрением хмурит брови.

– Что? – черт, и не заметила, что телефон трезвонит.

Так волнуясь перед первым рабочим днем, что даже зуб на зуб не попадает.

Номер незнакомый. Либо кто-то из новых коллег, либо мошенники.

– Да? – отвечаю, готовясь тут же бросить трубку, если звонившим выразит озабоченность целостностью моего банковского счета.

– Евгения Львовна, это Наина Степановна, воспитатель Ульяночки...

– Да-да, я знаю, что мы опаздываем, но нам еще чуть-чуть осталось, мы уже в такси.

Прекрасно! Один страйк мы уже получили.

– Евгения Львовна, я поэтому и звоню. У нас тут небольшая авария. Не могли бы вы привезти Ульяночку ближе к обеду? – умоляющим тоном просит воспитательница. – Как раз все устранят.

– К обеду? – внутри все обрывается, падает.

Приехать в первый рабочий день с ребенком! Начальство сразу же сделает определенные выводы и выгонит меня обратно в Зарайск.

– Да, конечно. Хорошо, Наина Степановна, – упавшим голосом отвечаю я.

В глазах Ульяны загорается озорной огонек:

– Вот видишь, как холосо, что мы дома позавтлакали.

Узнаю дедовский оптимизм.

– Зато я посмотрю, где ты тепель работаешь.

_

ХРОМ

Девчущка двигает губами, обдумывая ситуацию. Или план действий.

– Вот скажи мне, стланный дядя, – она поворачивается ко мне и скрещивает руки на груди. – Что самое стлашное можно сделать, чтобы тебя уволили?

– Хм. Странный вопрос, – делаю вид, что задумываюсь, а сам осматриваю стеллажи в поисках нормальной одежды. – Может, выскочить из торта в костюме кота?

– Не, – машет головой чудо. – На такое мама не пойдет. Он тлусливая.

– Какая? – изгибаю бровь.

– Нелешительная, – подбирает Ульяна синоним.

О, супер! Халат уборщицы. Темно-синий, видимо, для самых грязных работ. Но это, в любом случае, лучше, чем латексный костюм кота, измазанный в сметане.

– Ты хочешь, чтобы твою маму уволили?

Чего только от детей не услышишь.

– Очень, – кивает девочка. – Мне голод не нлавится. Домой хочу.

Как связаны работа и голод, не очень понятно. Ну, да ладно.

– А папа не будет сердиться, если маму уволят?

В современных реалиях один работающий родитель – это не очень хорошо.

– Папы нет, – тяжело вздыхает Ульяна, поднимая маленькие плечики. – В космосе он, в длительной командировке.

– Аа, – киваю понимающе. – Ясно.

Папа у девочки – капитан дальнего плавания.

– Слушай, Ульяна, – я застегиваю пуговицы и уже смелее подхожу к двери. – Если папа в космосе, то безработная мама – это не очень хорошая идея. Что вы кушать будете, если маму уволят?

– Калтошку с глибами, – отмахивается девочка. – В первый раз что ли? Деда ласказывал, что раньше мы вообще ели только то, что на оголоде вылащивали. Это потом мама залабатывать начала. И все никак не остановится, – хмуро добавила девочка. – Я плидумала!

Она вдруг поворачивается ко мне и радостно распахивает глаза:

– Ты меня похитишь и скажешь маме, что вельнешь, когда она вельнется жить к деду!

– Вариант, – я решаю подыграть, киваю задумчиво и открываю дверь. – Давай-ка обсудим твой план. Обмозгуем детали.

Понять бы только, что правильнее: сначала переодеться или найти мать этого чуда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.